

Денисова Зарина Мухриддиновна
Zarina Denisova

кандидат искусствоведения, заместитель директора
МБУК ДО «Екатеринбургская детская школа искусств №2»
Екатеринбург; PhD in Arts
Municipal budgetary institution of culture of additional education
"Yekaterinburg Children's School of Arts No. 2"
Ekaterinburg e-mail: zmdenisova@mail.ru

ПОСТСТРУКТУРАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТЕКСТА КАК ОСНОВА АНАЛИЗА МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ С МОНТАЖНЫМ ТИПОМ ДРАМАТУРГИИ

**Poststructuralist theory of the text as the basis of the analysis of musical
works mounting type drama**

Ключевые слова: анализ сочинения, монтажный тип драматургии, интертекст, музыкальный язык, лексема.

Keywords: the analysis of the works, mounting type drama, the intertext, the musical language, token.

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению основных подходов анализа художественного текста, сформированных в постструктурализме. Автор работы доказывает, что постмодернистская теория понимания и восприятия текста является базовой в осмыслении музыкального произведения с монтажным принципом драматургии с его дискретностью, сжатостью, концентрированной знаковостью.

Abstract. This article discusses the main approaches of the analysis of literary texts, formed in poststructuralism. The author proves that the postmodernist theory of understanding and perception of the text is a basic understanding of a musical work with Assembly principle of drama with its readability, compactness, concentrated symbolic meaning.

На сегодняшний день музыковедение располагает значительным количеством подходов к исследованию и раскрытию текста музыкального произведения. На практике используются теоретический, исторический, эстетический, социологический, психологический и другие виды методологии изучения. Однако музыкальное произведение, в котором монтажность выступает основополагающим принципом композиторского мышления, требует несколько иного подхода. Представляется, что существующие на сегодняшний день традиционные методы анализа музыки не в полной мере раскрывают содержание музыкальных полотен последней трети XX столетия. В последние годы все более пристальное внимание привлекает к себе интонационно-семантический метод, сущность которого заключается в раскрытии исторически сложившегося семантического значения тематизма сочинения (интонационного, жанрового, тембрового и так далее). В

своей основе данный подход к исследованию музыкального произведения ориентирован на теорию интертекстуальности, получившую значительное развитие в лингвистике.

Заметим, что в XX веке музыковедение начинает активно взаимодействовать со смежными гуманитарными науками, такими как литературоведение, лингвистика, поэтика, семиотика, социология. В них проблема текста становится основополагающей и традиционно осмысливается как «...произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфазовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющей определенную целенаправленность и прагматическую установку» [5, С.18]. В результате такого взаимодействия в музыковедении как в науке появляются новые направления: музыкальная семиотика, музыкальная аксиология, музыкальная социология и другие. Все это позволяет по-иному взглянуть на методологию анализа музыкальных полотен последней трети XX столетия (В. Рубина, Г. Канчели, Р. Щедрина), основой которой могут послужить идеи постструктурализма – художественного течения второй половины XX века, зародившегося в философии, лингвистике, искусствознании, истории, рассматривающего текст как некий целостный феномен. В постструктурализме складывается специфическая методология анализа художественного текста, называемая теорией интертекстуальности, направленная на раскрытие скрытых смысловых пластов в произведении, сплетенных из смысловых кодов, извлеченных из других текстов. Остановимся и приведем ряд определений и положений, послуживших методологическим основанием для настоящей работы.

Напомним, что интертекстуальность является категорией постмодернистской текстологии, которой маркируется явление взаимодействия текста с семиотической культурной средой. Термин «интертекстуальность» впервые был введен в 1967 году французским исследователем Ю. Кристевой в статье «Бахтин, слово, диалог и роман». «Любой текст, – по мнению Ю. Кристевой, строится как мозаика цитаций. Любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [8, С.203]. То есть всякий текст находится в постоянном диалоге с предшествующими текстами и одновременно сам является основой для будущего текста.

Источниками возникновения теории интертекстуальности принято считать исследования Ф. де Соссюра, А. Веселовского, Ю. Тынянова, М. Бахтина.

Большая роль в разработке стратегии интертекстуального понимания принадлежит отечественному ученому А. Веселовскому. Он обосновывает существование истории литературы как истории культуры и общественной мысли в целом. Такое понимание позволяет Веселовскому выдвинуть еще один важный тезис, что поэт в своей деятельности изначально работает со словарем готовых мотивов, сюжетов, а своеобразие его сочинения заключается в том, что он развивает эти готовые мотивы и сюжеты, либо придает им новое «звучание».

Следующий этап расширения горизонтов интертекстуальности связан с именем Ю. Тынянова, с его учением о пародии. Тынянов был убежден, что понимание жанра пародии как комического является достаточно ограниченным. Исследователь предлагает увидеть сущность пародии в ее непародийной функции.

Работы М. Бахтина сыграли весомую роль в формировании теории интертекстуальности. Именно работу М. Бахтина «Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» переосмыслила Ю. Кристева, выстраивая концепцию интертекстуальности в статье «Бахтин, слово, диалог и роман».

М. Бахтин вводит понятие диалога, утверждая, что художник всегда находится в диалоге с предшествующей и современной ему литературой. Одна из центральных идей М. Бахтина – идея о том, что произведение всегда создает то, чего до него никогда не было, нечто новое и неповторимое. «Мы должны допустить, что любое предложение... в неограниченном речевом потоке может повторяться неограниченное число раз в совершенно тождественной форме, но как высказывание... ни одно предложение... никогда не может повториться: это всегда новое высказывание» [4, С. 286].

Концепция Ю. Кристевой получила признание и распространилась далее в среде литературоведов. В осмыслении категории интертекстуальности весомую роль сыграли труды Р. Барта, М. Риффатерра, Х. Блума, Ж. Женетта.

Р. Барт так понимает феномен текста: каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более и менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Анализ текста Барт предлагает осуществлять на основе культурных кодов: научного, риторического, хронологического, социоисторического, коммуникативного, символического, акционального, энигматического.

Теория интертекста Х. Блума направлена на раскрытие связи между авторами и существующей литературной традицией. Исследователь утверждает, что писатель так или иначе вступает в некую борьбу против предшественника, в которой пытается стереть следы веяний. В результате автор всегда стоит перед необходимостью поиска своего места в рамках литературной традиции.

Интертекстуальная теория М. Риффатерра сконцентрирована на процессе чтения, осмысляемом как интерпретация текста посредством интертекстуальной расшифровки гипотграмм, ведущих к смыслу через память слова. В свою теорию исследователь вводит понятие «гипертекстуальность» – метаязыковое явление, бесконечное по контекстуальным параметрам.

Ж. Женетт, определяет интертекстуальность как любую связь между текстами на разных уровнях. Женетт предлагает классификацию взаимодействия текстов на пяти уровнях: интертекстуальность как соприсутствие в одном тексте двух и более текстов; паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, предисловию, послесловию; метатекстуальность как комментирующая ссылка на предтекст; гипертекстуальность, ориентирующая последующий текст на предшествующий, без которого он не может быть понят; архитекстуальность –

связь текстов на уровне жанров.

Итак, несмотря на разные подходы исследователей в трактовке интертекстуальности их объединяет понимание данного феномена как некоего механизма, с помощью которого художественный текст обретает новое смысловое наполнение, предстает некой развивающейся системой, находящейся всегда в движении, в изменении.

В музыковедении важнейшим, ставшим фундаментальным в понимании музыки как некоего художественного текста, стало исследование Б. Асафьева «Музыкальная форма как процесс». Также в этой работе Асафьевым введен термин «семантика» для обозначения прямых связей отдельных музыкальных приемов с жизненными прообразами. В дальнейшем этот термин закрепился в музыковедении и стал широко применяться для обозначения содержательного плана как в музыкальном языке, так и в музыкальном произведении.

Далее теорию Асафьева развивали многие музыковеды. Среди них Е. Назайкинский, Ю. Рагс, М. Арановский, В. Медушевский, Г. Григорьева и другие.

Так, В. Медушевский рассматривает интонацию как основополагающий языковой элемент, способный к типизации, концентрирующий в себе музыкальное содержание, сформированное в результате длительного функционирования музыки. В ходе размышлений исследователь выдвигает понятие «генеральной интонации», сравниваемое с ключевыми словами эпохи.

Применительно к анализу музыки с монтажным принципом построения важное значение имела работа Г. Григорьевой «Стилевые проблемы музыки второй половины XX века». В книге автор определяет сущность современного музыкального стиля с позиции «открытой ассоциативности» – качества, характеризующего систему современного художественного мышления в целом.

То же мы обнаруживаем и у М. Арановского в книге «Музыкальный текст. Структура и свойства», в которой интонацию ученый рассматривает как некую типовую модель, «...свободно парящую в интертекстуальном пространстве, способную проникать в текст и принимать контекстуальную форму» [1, С. 72]. Подобную типовую модель ученый предлагает именовать музыкальной лексемой. Повторение типовой интонационной лексики вызывает в сознании ряд ассоциаций, которые формируют семантику текста. Эти ассоциации «снабжают слух адресами их прежнего бытования» [там же] и в результате помогают расшифровать семантику текста. Перемещаясь в иное художественное пространство, музыкальные лексемы трансформируются в произведениях композиторов под влиянием нового контекста, одновременно сохраняя при этом «память» своего семантического происхождения.

Итак, в свете общей эклектичности музыкальной культуры последней трети XX века, породившей и монтаж как специфический тип художественного мышления, необходимость восприятия содержания музыкальных текстов через призму постструктуралистской теории интертекстуальности представляется очевидной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановский, М. Г. Музыкальный текст. Структура и свойства [Текст] / М. Г. Арановский. – М.: Композитор, 1998. – 342 с.
2. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках : Опыт философского анализа [Текст] / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 281 – 307.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования Текст/И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с., С. 18.